

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

*Олег Федорович Кривцов, к. э. н., доц. кафедры
бухгалтерского учета и налогообложения*

Тел.: (495) 783-68-48, e-mail: okrivcov@miemr.ru

*Виктор Васильевич Гребеник, к. э. н., доц., проф. кафедры
бухгалтерского учета и налогообложения*

Тел.: (495) 783-68-48, e-mail: gvik65@mail.ru

Московский университет имени С.Ю. Витте

http://www.muiv.ru

В данной статье рассматриваются основные задачи обеспечения экономической безопасности региона, особое внимание уделено упреждению еще только зарождающихся угроз и реагированию на негативные для региона ситуации по мере их наступления. Проводится анализ изменения характера военно-экономических отношений в регионах России и их взаимосвязь с обеспечением экономической безопасности.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность регионов, военные организации, государство.

О. Ф. Кривцов

В последнее время вопросы обеспечения экономической безопасности страны становятся все более актуальными в связи с углублением процессов глобализации мировой экономики и необходимостью решения возникающих проблем не только в масштабах всего государства, но и на региональном уровне.

В условиях централизованной экономики Советского Союза региональный уровень экономической безопасности не рассматривался, так как существовавшая единая система управления безопасностью гарантировала защиту всем структурным элементам государства. Региональные экономики, целиком и полностью подчиненные задачам и целям развития всего народно-хозяйственного комплекса, были надежно укрыты щитом государства от воздействия зарубежных негативных факторов.

Внутригосударственные и внутрирегиональные негативные явления и процессы не воспринимались в качестве угроз безопасности и рассматривались не более чем временные трудности социалистического строительства. Централизация защитных функций и ресурсов позволяла государству локализовать отдельные региональные проблемы, а тотальное планирование – снизить вероятность их появления. Вопросы экологии, экономичности, социальной ориентированности принимаемых управленческих решений отступали на второй план перед валовыми характеристиками производственного результата. В итоге региональные проблемы не столько решались, сколько сдерживались, подавлялись и подменялись проблемами более высокого уровня: идеологическими, военно-стратегическими и т.д.

Трансформационные процессы конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века резко изменили роль и место регионов в системе обеспечения национальной безопасности: ведущей тенденцией, определяющей необходимость регионального подхода к проблеме экономической безопасности, стала выступать регионализация.

Регионализация как феномен общественно-политической жизни России явилась

В. В. Гребеник

неизбежным следствием территориального развития страны, в основе которого лежат культурно-исторические, природно-ресурсные и социально-экономические факторы. И если на начальном этапе становления новой российской государственности движущей силой регионализации были национально-этнические, культурно-исторические и политические компоненты, то сегодня – экономические и управленческие.

Основным проявлением регионализации в настоящее время является экономическая децентрализация – процесс разделения функций и полномочий между центральным и региональным уровнями руководства, позволяющий регионам реализовывать свои экономические потребности с помощью собственных сил и средств.

Наличие же этих сил и средств обусловлено совокупностью условий жизнедеятельности региона, среди которых определяющими его безопасное развитие являются следующие факторы:

- природно-климатические условия,
- ресурсно-сырьевой потенциал,
- этно-демографический потенциал,
- структура и специализация производственного комплекса,
- уровень экономического развития,
- финансовая обеспеченность,
- социально-политические условия,
- степень компетенции и влиятельности руководства.

Экономическая децентрализация, являясь адекватным регионализации процессом в сфере экономических отношений, вызывает необходимость сочетания централизованного управления силами и средствами обеспечения экономической безопасности с децентрализованным путем передачи части полномочий в этой области субъектам Российской Федерации, поскольку экономическая безопасность региона является структурным элементом системы экономической безопасности государства в целом.

При этом не следует забывать о характере региональных интересов, который определяет двойственное положение региона в системе экономической безопасности. С одной стороны, регион выступает объектом регулирующего воздействия со стороны государства, если на его территории возникают угрозы жизненно важным интересам страны. С другой стороны, объективное наличие собственных региональных интересов превращает регион в субъект экономической безопасности. Поэтому государство, реализуя стратегию экономической безопасности, стремится в идеале защитить интересы каждого региона, но ограничителем выступают интересы других регионов.

Для решения задач обеспечения экономической безопасности региона первостепенное значение имеет упреждение еще только зарождающихся угроз, а не пассивное следование в русле событий и реагирование на негативные для региона ситуации по мере их наступления. Такая логика действий – единственно разумная и эффективная – соответствует «проактивной» модели поведения субъекта экономической безопасности или принципу упреждения в управлении. Реализация подобного подхода в качестве необходимого условия управления предполагает наличие четко определенной системы критериев экономической безопасности региона, способной охарактеризовать те составные части объекта экономической безопасности, параметры функционирования которых под воздействием угроз могут выйти за пределы безопасности.

Принципиальным является то, что критерии экономической безопасности не должны быть ориентированы только на объемные и стоимостные параметры. Необходимо увязывать процессы, характеризующие экономическое положение региона, с уровнем жизни населения. Поэтому критериальная оценка безопасности должна включать в себя оценки:

- ресурсного потенциала региона и возможностей его развития,
- уровня эффективности использования экономических ресурсов и его соответствия среднероссийскому уровню и уровню в наиболее развитых регионах, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму,
- конкурентоспособности экономики региона,
- возможности противостояния внешним и внутренним угрозам качеству жизни,

– социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Угрозы экономической безопасности не статичны в пространстве и во времени. Степень их негативного влияния может изменяться по объективным или субъективным причинам. Отличительной чертой кризисных ситуаций в Российской Федерации, усиливающей совокупность внутренних угроз, является неравномерность распределения кризисной нагрузки на региональные экономики. Эта неравномерность является следствием неравномерности территориального развития и как социально-экономическое явление в той или иной мере присуща абсолютному большинству стран. С точки зрения экономической безопасности важно определить тенденцию изменения неравномерности и вероятные последствия реализации этой тенденции.

Социально-экономическое пространство современной экономики России напоминает «мозаику» из региональных экономик, принадлежащих разным экономическим уровням – от «натурального» до «постиндустриального». Разноуровневость развития, многоукладность усиливают неустойчивость экономики в целом. Образование небольшой и относительно стабильной по составу группы регионов – «лидеров» и большой группы регионов – «аутсайдеров» приводит государство в состояние неравновесия. В подобном состоянии обеспечить баланс экономических интересов регионов становится все труднее и труднее. С точки зрения экономической безопасности, следствием поляризации регионов вполне могут быть и экономическая экспансия региона – «лидера» по отношению к «аутсайдеру», и экономический сепаратизм как со стороны «лидера», так и со стороны региона – «аутайдера». Как свидетельствует зарубежный опыт (Аргентина, Бразилия, Перу, Чили, и др.), поляризованное развитие способно инициировать целый комплекс угроз экономической безопасности, среди которых самой серьезной угрозой является утрата целостности экономического пространства.

Единство экономического пространства России является необходимым условием национальной безопасности. Поэтому проблему обеспечения экономической безопасности региона необходимо рассматривать в аспекте государственной целостности, единстве системы государственного управления, равноправии во взаимоотношениях между субъектами Федерации на основе согласования их экономических интересов.

Для осуществления грамотной региональной политики необходимо структурировать цели управления экономической безопасностью региона на стратегические, оперативные и тактические.

В качестве стратегической цели следует рассматривать создание безопасной среды обитания, отвечающей сложившимся материальным и духовным потребностям населения региона. Профессор Э. Б. Алаев в своих работах выделяет две последовательные цели управления:

- 1) остановить нарастание проблемы и причин, ее вызывающих;
- 2) принять меры к ликвидации указанных причин или предотвратить разрастание тревожной ситуации, если причины будут неизвестны [1].

Взяв за основу подобный подход, в качестве оперативных целей управления экономической безопасностью региона можно определить следующие:

1. Предотвращение причин возникновения критической ситуации. Реализация этой цели подразумевает недопущение таких действий или процессов, которые несут в себе потенциальную угрозу экономической безопасности региона;

2. Предотвращение самой критической ситуации. Предполагается, что источник угроз может быть недостижим для основного субъекта обеспечения безопасности или инициирующее событие дало толчок «цепной реакции угроз», т.е. ситуация вышла из-под контроля и развивается по поражающей траектории. Поэтому возникает необходимость прервать «цепную реакцию», перекрыть каналы проникновения угрозы.

3. Смягчение последствий реализации угроз. Предполагается применение мер, направленных на локализацию, нейтрализацию, ликвидацию угроз и компенсацию ущерба.

Формулировка тактических целей должна быть предельно конкретизирована с позиции следующих признаков:

- предметного (с какими реальными объектами безопасности связана цель);
- временного (в течение какого периода времени);
- пространственного (какие элементы организационной структуры управления отвечают за достижение цели).

Каждый вид целей не только не исключает другие, а предполагает их совместное существование, при необходимости обеспечивающее возможность переключения с одной стратегии управления на другую. При этом необходимо использовать системный подход к достижению совокупности целей управления.

Системный подход в управлении предполагает сочетание функциональных и ситуационных начал, объединение фаз управления в единый управленческий цикл, соединение различных уровней объектов и субъектов управления в целостную гибкую организационную структуру. То есть управление экономической безопасностью должно учитывать возможность изменения условий функционирования системы управления, обеспечивать гибкое реагирование на изменение условий функционирования путем перехода к альтернативным вариантам [2]. Такой подход состоит в дифференцированной и взаимосвязанной совокупности действий, необходимых для достижения целей и установления того, какая часть единого цикла управления может выполняться внутри региона, а какая часть – вне его.

Таким образом, во всем многообразии проблем экономической безопасности страны четко просматривается региональный аспект. При этом основное значение имеют проблемы сепаратизма, ведущего к разрушению сложившегося социально-экономического и технологического пространства, сырьевых и информационных потоков, проблемы развития депрессивных регионов, а также формирования новых полюсов и центров роста. Все более очевидным становится тот факт, что интересы национальной безопасности государства требуют достижения и поддержания устойчивого и безопасного развития всех регионов страны.

До начала девяностых годов прошлого века военная организация государства развивалась в условиях, когда практически не было ограничений на потребляемые ею ресурсы. Объем средств, выделяемых на оборону, ограничивался только экономическими возможностями страны, уровнем ее военно-экономической мощи. Более того, считалось нарушением финансовой дисциплины неполное расходование выделенных денежных средств.

Потребности войск в тот период удовлетворялись в основном за счет централизованных поставок не только вооружения и военной техники, но и других материальных ресурсов. В низовом же звене (соединение, воинская часть) расходование бюджетных средств, главным образом, сводилось к выдаче денежного довольствия и заработной платы, которые своевременно переводились вышестоящим довольствующим финансовым органом на счета «расходчиков» (воинских частей). Финансирование войск осуществлялось, минуя казначейскую систему государства.

В этих условиях финансово-экономические отношения между компонентами военной организации государства и субъектами Российской Федерации, на территории которых они дислоцировались, носили ограниченный характер, что обеспечивало экономическую независимость войск от регионов [3]. В последние годы отмечается существенное расширение и, что важно, коренное изменение характера военно-экономических отношений в регионах России. Наиболее характерными примерами проявления данных изменений являются следующие.

1. Значительный объем экономической деятельности Вооруженных Сил РФ стала составлять реализация имущества, недвижимости, продуктов утилизации вооружения и военной техники. Кроме того, расширилась сфера предоставления воинскими частями различных платных услуг юридическим и физическим лицам (например, сдача в аренду

помещений и транспортных средств, участие в уборке урожая, перевозка грузов, в том числе военно-транспортной авиацией, и др.).

2. Осуществлен переход Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов на казначейское исполнение федерального бюджета. В результате этого увеличились сроки доведения денежных средств до бюджетополучателей. В то же время финансирование через местные органы федерального казначейства создает условия для упрощения процедуры урегулирования отношений министерств-бюджетополучателей с предприятиями-поставщиками и создает условия к укреплению государственной финансовой дисциплины.

3. Следствием сокращения объемов финансирования государственного оборонного заказа стало повышение социальной напряженности в промышленных регионах страны и закрытых административно-территориальных образованиях. Проведение военной реформы и сокращение численности войск также привело к необходимости решения в регионах проблемы социально-экономической адаптации военнослужащих, т.е. их переобучения, трудоустройства и обеспечения жильем.

4. Обострились требования и претензии регионов, обусловленные экологическими факторами деятельности войск, в том числе связанные с уничтожением химического оружия, ликвидацией последствий пусков ракет на полигонах и по трассам полета отдельных ступеней (например, г. Чапаевск Самарской области, Республика Алтай и др.). Это порождает необходимость финансирования мероприятий по профилактике заболеваний гражданского населения, ликвидации экологических последствий военной деятельности.

5. Применение Вооруженных Сил в горячих точках на территории России привело к значительной миграции населения, что усиливает проблемы национальных отношений, трудоустройства, социально-экономической реабилитации беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, структуру военно-экономических отношений необходимо рассматривать в различных срезах. В функциональном срезе выделяется четыре элемента: отношения военного производства, распределения, обмена (обращения) и потребления. В системном плане выделяются отношения в самой военной экономике, отношения между военной и гражданской экономикой и отношения между военной экономикой, Вооруженными Силами и другими войсками. Кроме того, имеются обладающие существенными особенностями внутрисосударственные, межгосударственные, региональные и глобальные военно-экономические отношения.

Литература

1. Алаев Э.Б. Глобальные проблемы современности: методология их географического изучения // Известия АН СССР. 1989. №2. – С. 25–26.
2. Еришов Ю.С., Мельникова Л.В. Финансовые ресурсы: межрегиональные течения и «подводные камни» // ЭКО, 2010. № 2. – С. 2–21.
3. Прохожев А.А., Карманова И.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. – М.: Новости, 2009. – 84 с.

Military Organization of State as Factor of Ensuring Economic Security of Regions

Oleg Fedorovich Krivtsov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow University after S.Yu. Witte

Victor Vasilyevich Grebenik, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Accounting and Taxation, Moscow University after S.Yu. Witte

In this article the main objectives of ensuring economic security of the region are considered, the special attention is given to foreseeing just arising threats and the response to negative situations for the region in the process of their approach.

Keywords: social and economic security of regions, military organizations, state.